

Д.К. Стожко, Н.Ю. Стожко

DOI: 10.33293/1609-1442-2022-4(99)-39-48

В настоящее время в мире разворачивается крупномасштабный продовольственный кризис, обусловленный рядом экзогенных и эндогенных факторов. Являясь составной частью складывающейся новой социально-экономической реальности, этот кризис носит не только глобальный, но и диверсифицированный характер, затрагивает многие отрасли не только сельского хозяйства, но и промышленности (продовольственную индустрию, производство удобрений, химическую отрасль и др.), оказывает влияние и на состояние продовольственной безопасности Российской Федерации. В связи с этим анализ причин, характера и возможных последствий этого кризиса представляет собой не только значительный теоретический, но и вполне практический интерес. Целью исследования является оценка природы, характера, динамики, особенностей и последствий развития мирового продовольственного кризиса и его влияния на продовольственную безопасность Российской Федерации. Раскрыты главные причины современного мирового продовольственного кризиса. Выявлено и аргументировано отличие современного продовольственного кризиса от других аналогичных кризисов, связанное с растущей неравномерностью социально-экономического

© Стожко Д.К., Стожко Н.Ю., 2022 г.

Стожко Дмитрий Константинович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Россия; d.k.stozhko@mail.ru; ORCID 0000-0003-3186-877X

Стожко Наталия Юрьевна, доктор химических наук, профессор, заведующая кафедрой Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Россия; sny@usue.ru

развития разных регионов мира и истощением природных, прежде всего биологических, ресурсов. Показана специфика продовольственного кризиса, обусловленная в определенной мере мультипликативным эффектом от деструктивных процессов в сфере производства и распределения продовольственных ресурсов, просчетами в экономической, экологической и социальной политике отдельных государств. Определены возможные последствия продовольственного кризиса. Обоснованы дополнительные способы и механизмы предотвращения продовольственного кризиса на территории Российской Федерации. Показано, что наряду с количественными аспектами продовольственной политики, связанными с наращиванием объемов производства продовольствия и импортозамещения, особую роль в условиях макроэкономической нестабильности и неопределенности приобретают качественные аспекты, прежде всего качество, питательность и безопасность самого продовольствия, его экономическая доступность, своевременность и полнота продовольственного обеспечения.

Ключевые слова: аграрное производство, безопасность пищевых продуктов, диверсификация, продукты питания, продовольственное обеспечение, продовольственный кризис, экономическая доступность продовольствия.

Классификация JEL: L66, Q18.

Для цитирования: Стожко Д.К., Стожко Н.Ю. (2022). Россия и современный продовольственный кризис: политико-экономическая ретроспектива // *Экономическая наука современной России*. № 4 (99). С. 39–48. DOI: 10.33293/1609-1442-2022-4(99)-39-48

ВВЕДЕНИЕ

Новая социальная и экономическая реальность, формирующаяся у нас буквально на глазах, заставляет исследователей переосмысливать закономерности социального развития, преходящий характер многих из действовавших до настоящего времени экономических законов, обращаться к принципам эволюционной науки (Нельсон, Уинтер, 2002). Современные экономический, экологический, энергетический и продовольственный кризисы, разворачивающиеся в текущем времени, показывают их существенное отличие от всех

происходивших до сих пор кризисов. Особенно это касается продовольственного кризиса, поскольку продовольствие является ключевым товаром в любой стране и в любую эпоху.

1. ДЕТЕРМИНАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КРИЗИСА

Современный продовольственный кризис представляет собой резкое снижение состояния продовольственной безопасности, обусловленное сразу несколькими причинами.

Во-первых, значительными структурными изменениями в производстве самого продовольствия. Эти изменения могут касаться не только количественных характеристик (например, объемов производства конкретных групп продовольственных товаров), но и их переработки, доставки (логистика), хранения и продаж. Кроме того, существенное значение имеют и качественные характеристики как самого сельскохозяйственного производства (его механизация, роботизация, автоматизация, компьютеризация и т.д.), так и продовольствия как такового (его качество, безопасность, экологичность, ГМО и др.). В частности, масштабное распространение ГМО, с одной стороны, позволяет решить вопросы повышения объемов производства продовольствия, но, с другой – ведет к росту онкологических заболеваний, смертности людей и животных, загрязнению экосистем (Экологические проблемы..., 2013).

Во-вторых, быстрым ростом цен на продовольствие и сырье. Это ведет к тому, что экономически продовольствие оказывается недоступным для определенной части населения, которое не в состоянии его приобретать по складывающимся ценам и по уровню своих доходов. Такая ситуация обусловлена растущей и несбалансированной инфляцией, когда, например, сначала начинают быстрыми темпами расти цены на удобрения, горюче-смазочные материалы, тарифы на грузоперевозки, а затем

и на продукты питания. Не следует снимать со счета и спекулятивную составляющую, которая усугубила продовольственную ситуацию. По некоторым оценкам, мировые цены на продовольствие из-за пандемии COVID-19 и сильных засух последних лет выросли на треть и находятся на рекордном уровне, иллюстрируя небывалую ранее динамику роста¹.

В-третьих, критическим ростом численности голодающих и недоедающих. По официальным данным, число голодающих составляло в 2019 г. более 690 млн человек, а в 2020 г. – превысило 811 млн². Демографический фактор давно является одним из триггеров возникновения кризисов в целом и продовольственных кризисов в частности. Еще Т.Р. Мальтус, автор известного «закона народонаселения», полагал, что причиной кризисов является более быстрые темпы роста численности населения по сравнению с темпами роста производства (Мальтус, 1993). Его рассуждения об арифметической прогрессии, характерной для роста производства, и геометрической прогрессии, характеризующей рост населения, до сих пор многие исследователи считают основным аргументом в объяснении продовольственных кризисов (Тюкмаева, 2018).

В-четвертых, существуют и «внешние», экзогенные причины, вызывающие продовольственный кризис (например, войны, эпидемии, техногенные катастрофы и т.д.). Современный продовольственный кризис возник как раз в условиях пандемии COVID-19 и стал раскручиваться уже на 2020 г. Но наиболее высокая динамика этого кризиса приходится на 2021 г., когда из-за санкционной политики коллективного Запада там стали сокращаться и даже ис-

чезать с рынка целые группы продовольственных товаров. Ситуацию обострил и военный конфликт на Украине, поскольку подобные конфликты всегда вызывают негативную реакцию мировых товарных и фондовых рынков. Так было, например, с рынком нефти во время вторжения Ирака в Кувейт или НАТО в Ливии. Так было и с фондовым рынком во время войны во Вьетнаме или Фолклендской войны. Кроме того, необходимо иметь в виду циклические колебания в экономике и их влияние на производство продовольствия (Хахалов, 2011).

В-пятых, важной причиной современного продовольственного кризиса стала непродуманная и во многих отношениях волюнтаристская экологическая и продовольственная политика – «зеленой» сделки – европейских стран (Евросоюза), направленная на явно нереалистичное достижение «углеродной нейтральности» к 2050 г. Форсированный переход на принципы «зеленой» энергетики и отказ от использования углеводородов оказался утопичным проектом, поскольку ни технически, ни технологически он не был подготовлен. Неудачно было выбрано не только время такого «перехода», но и весь его алгоритм.

В-шестых, в качестве причины продовольственного кризиса можно назвать также изменение климата на планете. Известно, что, например, происходящие в настоящее время изменения уровня осадков в разных регионах мира уже негативно сказываются на вегетационном периоде некоторых растений. Заметным стало учащение засушливых периодов или периоды сильных штормов и ураганов. Колебания климата за последние 100 лет стали намного более частыми, чем за предыдущее столетие, а средняя температура возросла на 0,7 °C. Предположительно к 2100 г. температура на планете может подняться на 3,7–4,8 °C. Сегодня климат стал нелинейной динамической системой, характеризующейся каскадными негативными эффектами. Некоторые исследователи всерьез заговорили о «климатическом хаосе».

В-седьмых, важной причиной продовольственного кризиса стали существенные

¹ Миру грозит сильнейший голод со времен Второй мировой войны и миллионы жертв. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/05/08/14830232.shtml>

² В ООН заявили об угрозе голода для 15 млн человек из-за продовольственного кризиса. URL: <https://iz.ru/1343616/2022-06-02/v-onn-zaiavili-ob-ugroze-goloda-dlia-15-mln-chelovek-iz-za-prodovolstvennogo-krizisa>

трансформации в процессе мирового общественного разделения труда, закреплявшего, по сути, технологическое отставание стран – производителей продовольствия в силу техногенных последствий человеческой деятельности. В настоящее время неуклонно растет площадь непригодных для сельскохозяйственной деятельности территорий, снижается само качество земли (эрозия почвы, защелачивание, заболачивание и т.д.). Все больше ощущается нехватка пресной воды, не только питьевой, но и необходимой для полива. Изменение климата давно уже приобрело глобальный характер (Лопатин и др., 2005).

В-восьмых, среди причин современного продовольственного кризиса следует рассматривать мультипликативный эффект, связанный с постепенным накоплением рудиментов догоняющего сценария развития аграрного производства и «слабого распространения в хозяйственной практике высокопроизводительных современных технологий производства и управления, почти полное отсутствие рынка технологий, особенно на уровне межстрановых взаимодействий» (Денисов, 2021).

Прямым следствием продовольственных кризисов исторически всегда служила угроза голода, которая связана теперь с тем, что уже через 25–30 лет для обеспечения населения планеты потребуется на 50% больше продовольствия, чем его производится сейчас (Кузищин, 2009). Голод как крайнее проявление продовольственного кризиса означает угрозу смерти значительных групп населения и одновременно высокую ее вероятность. По отдельным оценкам число голодающих в мире может вырасти в 2022–2023 гг. еще на 8–13 млн человек (Белугин, 2019).

2. СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КРИЗИСА

Современный продовольственный кризис, приобретающий глобальные масштабы,

начинался не вчера. Его «инкубационный период» охватывал целое столетие. По данным ООН, с начала XX в. в сфере аграрного производства было утрачено примерно 75% видов сельскохозяйственных культур, что существенно снизило биологическое разнообразие и питательность рационов. За это же время усилилась и половая дискриминация в области доступа к продовольствию: считается, что около 150 млн женщин имеют неравный с мужчинами доступ к продовольственным ресурсам. В результате к 2019 г. 2 млрд человек в мире не имели регулярного доступа к безопасным, питательным продуктам питания. При сохранении таких тенденций уже к 2030 г. в мире будет голодать, как минимум, 9,8–10,0% населения мира³. В 2022 г. около 45 млн человек в мире непосредственно находятся на грани голода⁴.

Россия имеет свой собственный опыт продовольственных кризисов. К 2010 г. ситуация на продовольственном рынке стала сложной. С одной стороны, возросло потребление традиционных продуктов – картофеля и хлеба (соответственно на 35 и 16 кг ежегодно). С другой стороны, сократилось потребление мяса и мясных продуктов (на 8%), молока и молочных продуктов (на 36%), рыбы и рыбных продуктов (на 24%), сахара (на 24%) (Милосердов, 2010).

В последние годы ситуация с продовольствием заметно улучшилась. Согласно Доктрине продовольственной безопасности России и принятым практическим мерам, уже в 2017 г. Российская Федерация занимала первое место в мире по производству сахарной свеклы (51,9 млн т); третье – по производству картофеля (21,7 млн т); четвертое – по производству зерна и зернобобовых культур (135,5 млн т); пятое – по производству мяса (10,3 млн т); шестое – по производ-

³ ООН. Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/hunger/>

⁴ World Food Program. Спасая жизни. Меняя судьбы. URL: <https://ru.wfp.org/fight-famine>

ству молока (30,2 млн т) (Россия в цифрах..., 2018).

Однако по многим позициям до сих пор не достигнут даже тот норматив, который предусмотрен Доктриной о продовольственной безопасности Российской Федерации и другими законодательными и нормативными документами. Например, по молоку уровень потребления составляет лишь 72,6% от нормативов, по овощам – 80%, по фруктам – 62%. Аналогичная ситуация по мясу и мясопродуктам, сливочному маслу, яйцам, ряду других позиций. Только уровень потребления хлебных изделий превышает норматив и составляет 121,9%, по картофелю – 125,6%, сахару – 162,5%, растительному (в основном пальмовому) маслу – 114,2% (Белугин, 2019).

Конечно, продовольственный кризис в нашей стране преодолен, и угроза голода уже не актуальна. Но возникла другая угроза – снижение экономической доступности многих продовольственных товаров и, соответственно, возможности населения их приобретать. Снижение реальных доходов населения и высокая инфляция ведут к тому, что даже неэластичный по своему характеру спрос на продовольственные товары начинает снижаться, а потребители вынуждены ограничивать себя в питании. Кроме того, «продовольственная инфляция» раскручивается в нашей стране уже на протяжении многих лет. За период 2014–2015 гг. рост цен на продукты питания составил 31,6% (Бородин, 2018).

Экономическая доступность продовольствия стала снижаться. В июле 2022 г. Росстат РФ опубликовал информацию о том, что минимальный набор продуктов питания в 2021 г. составил 6 тыс. руб. Именно столько, согласно информации, среднему россиянину было достаточно для того, чтобы прокормить семью⁵. Это не соответствует действительности, поскольку инфляция в стране в 2021 г.

составила 8,4%, а продовольственные товары подорожали на 10,6%⁶. В 2022 г. инфляция составила уже 17,5%, рекордным стал март (7%). Идеальным вариантом считается инфляция на уровне 20%, консервативным – 15%⁷. Таким образом, складывается представление о том, что оценки Росстата не только имеют экономическую и статистическую погрешность, но и не конгруэнтны реальным показателям функционирования национального и региональных продовольственных рынков. Отталкиваясь от использования коэффициентов минимального прогнозного роста цен на определенный период и минимальной бюджетной обеспеченности, они и выдают заниженные параметры отчетности. Попытки изменить методику расчетов и перейти на среднестатистические показатели наталкиваются на колоссальный их разброс (дисперсию) по субъектам Российской Федерации, не говоря уже о региональных и местных различиях, что также искажает общую картину. Тем самым встает серьезная проблема совершенствования учета и контроля, от решения которой зависит адекватное понимание ситуации.

Стремительное обесценение отечественного рубля, маскируемое номинальным его укреплением по отношению к доллару и евро, настолько очевидно, что нельзя не признать виртуальными оценки Росстата в области продовольственного обеспечения населения и экономического доступа потребителей к продуктам питания. На прилавках магазинов наблюдается изобилие продуктов, что не может не радовать. Но, с другой стороны, это свидетельствует, помимо всего прочего, еще и о том, что определенная часть населения не может позволить себе приобретать продовольственные товары по сложившимся

⁶ Инфляция в России в 2021 г. составила почти 8,4%. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/12/29/903275-inflyatsiya-sostavila-pochti-84>

⁷ «Такого не было с 1999 года»: как подорожали продукты за три месяца и что будет с ценами дальше. URL: <https://74.ru/text/economics/2022/04/19/71266742/>

⁵ Рацион россиянина на минимальном наборе продуктов питания. URL: <https://subsidi.net/novosti-o-raznom/racion-rossiyanina-na-minimalnom-nabore-produktov-pitaniya>.

ценам и при существующей продовольственной инфляции. В 2021–2022 гг. в группу риска попали не только пенсионеры и дети, но и многие категории государственных служащих, бюджетников.

Стоит отметить, что в текущих условиях особое значение приобретает не только количественный аспект, связанный с объемами производства продовольственных товаров и импортозамещением, но и качественный аспект, связанный со снижением себестоимости продовольствия и одновременным повышением его качества.

Что касается роста объемов производства продовольствия, то за вторую половину XX в. благодаря индустриализации сельского хозяйства производство главных сельскохозяйственных культур более чем удвоилось, а зерновых – утроилось. Несмотря на быстрый рост населения, число калорий продовольствия, получаемых в среднем жителями планеты, увеличилось за последние 30 лет XX в. на 13% (Хокен и др., 2002). И эта тенденция сохраняется до сих пор.

Тем не менее рост производительности труда и масштабов производства продовольствия не предотвратил наступившего продовольственного кризиса 1880–1990-х гг. Дело в том, что масштабы самого производства не гарантируют пропорционального, рационального и эффективного распределения продовольствия. Помимо логистических сетей и цепочек поставок, снижения себестоимости продукции конечным условием преодоления продовольственного кризиса является повышение качества продуктов питания и обеспечение их безопасности. Если насыщение продовольственных рынков является первоочередной проблемой для стран Азии и Африки (Коваленко, 2016), то вопросы безопасности пищевых продуктов наиболее остро стоят в странах Евросоюза и США. И связано это не с экономической недоступностью продуктов питания, а с переизбытком (избыточным питанием), а также с производством генетически модифицированных продуктов (Ревенко и др., 2019). Единая политика Ев-

росоюза в области обеспечения своей продовольственной безопасности в настоящее время свидетельствует о ее несостоятельности и непригодности для форс-мажорных ситуаций, высоких рисков и макроэкономической турбулентности.

Особая роль в решении вопросов качества продовольствия призвана сыграть генетика. Вместе с тем в условиях недобросовестной конкуренции со стороны крупных производителей продовольственных товаров и заказчиков новых технологий их создания генная инженерия все в большей степени превращается в опасные генные игры, результатом которых становится создание разного рода химер. От бройлеров и клонированных овец современная генетика уже перешла к комбинированию признаков различных живых организмов и созданию их искусственных и сложно организованных типов (Чирков, 2002). Это ставит в повестку дня в качестве фактора окончательного преодоления начавшегося мирового продовольственного кризиса вопрос о биоэтике (Петров, Юдин, 2008; Седова, 2022) и биовласти (Желнин, 2018).

В Российской Федерации с 2000 г. действует Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов». Согласно определению этого закона, «безопасность пищевых продуктов – это состояние обоснованной уверенности в том, что пищевые продукты при обычных условиях их использования не являются вредными и не представляют опасности для здоровья нынешнего и будущих поколений»⁸. Однако требования данного закона часто не соблюдаются. Например, когда не соблюдаются условия переработки и хранения продуктов. И не только по злому умыслу, но и в силу определенных объективных обстоятельств. А ведь известно, что заболеваемость, например, сальмонеллезом увеличивается сразу на 12% при повыше-

⁸ Федеральный закон от 02.01.2000 г. № 29 «О качестве и безопасности пищевых продуктов». КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25584/

нии на 1 °С против рекомендованного уровня температурного режима хранения продуктов (Елисеева и др., 2019).

3. ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КРИЗИСА

Разные изменения, характерные для новой реальности, диктуют и ответные меры в области продовольственного обеспечения, среди которых особое место занимают инновационные, креативные технологии и диверсификация аграрного производства, которую необходимо проводить с учетом специфики нашего сельского хозяйства и на основе ресурсосберегающих процессов. Если разделить продовольственную продукцию на три группы (первая группа – свободно импортозамещаемые товары; вторая группа – затруднительно импортозамещаемые товары; третья группа – незамещаемые товары), то становится очевидным, что в силу сложившегося международного разделения труда и продуктовой специализации целесообразность диверсификации производства продовольствия распространяется только на две первые группы. Третья группа товаров (бананы, цитрусовые плоды, кофе, какао-бобы, чай и др.), для производства которых страна не располагает природным ресурсным потенциалом, как бы выпадает из процесса диверсификации (Генералова, 2017). Но и здесь существует выход: создание совместных производств в странах – поставщиках таких продовольственных товаров. Соответственно, требуется и переосмысление понятия «диверсификация». Если раньше оно в большей степени было связано с выходом фирм на новые рынки с новыми продуктами (Ансофф, 1999), то в современных условиях было бы логичнее считать наиболее актуальным представление о диверсификации как о развитии самого производства и создании совместных, интегрированных

производств, в том числе и в тех регионах, где раньше их не было. Тем самым диверсификация непосредственно оказывается включенной в интеграционные процессы. Так, в рамках ЕАЭС перспективным направлением является развитие совместного производства продовольственных товаров в Армении, Казахстане, Киргизии. А кроме того, в среднеазиатском и закавказском регионах в целом, где для этого существует необходимый естественный природно-ресурсный потенциал и достаточно легко могут быть созданы необходимые экономические условия. Представляется, что диверсификация и интеграция продовольственной сферы наиболее отвечают кризисным ситуациям и макроэкономической нестабильности и неопределенности, позволяя минимизировать возникающие риски⁹. В частности, обеспечить население страны продовольственными товарами с высокой валютной зависимостью на основе договоров о разделе продукции и, соответственно, ее беспошлинного ввоза на территорию Российской Федерации по статусу отечественных товаров. Создание совместных производств в странах дальнего зарубежья также выглядит вполне перспективным, поскольку такие страны (Бразилия, Вьетнам, Индия, Индонезия, Китай, Кения, Шри-Ланка и др.) не участвуют в антироссийской санкционной политике коллективного Запада и заинтересованы в расширении рынков своей продукции и дополнительных инвестициях. А в связи с уходом ряда крупных западных компаний с российского продовольственного рынка перспективы для производителей продовольственной продукции из названных стран складываются вполне благоприятными.

Продовольственный кризис, как известно, может быть многогранным и связанным не только с дефицитом продовольственных това-

⁹ Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. Повышение жизнестойкости агропродовольственных систем в условиях потрясений и стрессов. Рим, ФАО, 2021. URL: <https://doi.org/10.4060/cb4476ru>

ров, но и с их перепроизводством (избытком). В таком случае также могут быть использованы механизмы диверсификации (например, в области реализации) и интеграции.

Опыт такого использования существует. Например, в Китае, в городах Харбин и Хэйхэ, компанией Sirius Holding уже открыто пять крупных специализированных супермаркетов с российскими продуктами. В нашей стране могут быть открыты аналогичные специализированные китайские торговые центры, благодаря которым ассортимент продуктов питания для россиян может существенно расшириться за счет китайских товаров. Известно, что китайская кухня считается самой богатой и разнообразной в мире. В КНР на протяжении уже многих лет наблюдается повышенный спрос на многие российские продовольственные товары. Для продвижения российских продовольственных товаров в ближайшие годы в КНР планируется открыть 300 подобных магазинов¹⁰. И такой взаимовыгодный товарообмен можно и целесообразно развивать и с другими странами в рамках ЕАЭС, ШОС, БРИКС и иных форматов международного сотрудничества.

Наряду с наращиванием объемов производимого продовольствия и решением вопроса импортозамещения настоятельно требуется социально ориентированная ценовая и налоговая политика в области продовольственного обеспечения населения страны, в первую очередь государственное регулирование цен (в отношении основных видов продуктов питания) и инфляции на продовольственном рынке. Необходима также реорганизация государственного надзора за качеством и безопасностью пищевых продуктов, вплоть до ужесточения административных и уголовных санкций за их нарушение. Для обеспечения полноты ассортимента продовольственного снабжения целесообразно дальнейшее развитие диверсификации и интеграции в сфере производства и реализации валютно-зависимых продуктов питания. В современных условиях у отечественных сельхозпроизводителей появляется уникальная возможность получить дополнительные конкурентные преимущества за счет реформатирования своего участия в международном разделении труда в сфере производства продовольствия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разворачивающийся в настоящее время мировой продовольственный кризис несет с собой высокие риски и новые угрозы для национальных экономик. Однако для Российской Федерации имеется вполне реальная возможность оказаться не втянутой в орбиту раскручивающегося мирового продовольственного кризиса и сохранить свои позиции в сфере производства продовольственной продукции, полностью обеспечить свое население продуктами питания.

¹⁰ Агро-инвестор. URL: <https://www.agroinvestor.ru/regions/news/24304-okolo-tysyachi-rossiyskikh-prodovolstvennykh-kompaniy/>

Список литературы / References

- Ансофф И. (1999). Новая корпоративная стратегия. СПб.: Питер Ком. 416 с. [Ansoff I. (1999). New corporate strategy. St. Petersburg: Piter Kom. 416 p. (in Russian).]
- Белугин А.Ю. (2019). Эволюция понятия «продовольственная безопасность»: история, этапы, современное понимание // *Экономика сельского хозяйства и природных ресурсов*. Т. 11. Вып. 2. С. 122–143. [Belugin A.Yu. (2019). The evolution of the concept of “food security”: history, stages, modern understanding. *Economics of agriculture and natural resources*, vol. 11, iss. 2, pp. 122–143 (in Russian).]
- Бородин К.Г. (2018). Экономическая доступность продовольствия: факторы и методы оценки // *Экономический журнал ВШЭ*. Т. 22. С. 563–

568. [Borodin K.G. (2018). Economic accessibility of food: factors and methods of assessment. *Economic Journal of Higher School of Economics*, vol. 22, pp. 563–568 (in Russian).]
- Генералова С.В. (2017). Диверсификация аграрного производства в контексте политики импортозамещения // *Аграрный вестник Верхневолжья*. № 3. С. 110–115. [Generalova S.V. (2017). Diversification of agricultural production in the context of import substitution policy. *Agrarian Bulletin of the Upper Volga Region*, no. 3, pp. 110–115 (in Russian).]
- Денисов В.И. (2021). Перспективы продовольственной безопасности и возможности ее достижения в России // *Экономическая наука современной России*. № 2 (93). С. 72–80. [Denisov V.I. (2021). Prospects for food security and opportunities for achievement in Russia. *Economics of Contemporary Russia*, no. 2 (93), pp. 72–80 (in Russian).]
- Елисеева Л.Г., Махотина И.А., Калачев С.Л. (2019). Безопасность пищевых продуктов – одна из ключевых составляющих обеспечения продовольственной безопасности // *Национальная безопасность*. № 1. С. 1–19. [Eliseeva L.G., Makhotina I.A., Kalachev S.L. (2019). Food safety is one of the key components of food security. *National Security*, no. 1, pp. 1–19 (in Russian).]
- Желнин А.И. (2018). Биовласть как общесоциальный феномен и ее современные кризисные трансформации // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. № 41. С. 49–56. [Zhelnin A.I. (2018). Bio-power as a general social phenomenon and its modern crisis transformations. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*, no. 41, pp. 49–56 (in Russian).]
- Коваленко В.А. (2016). «География голода» на карте мира // *Общество. Коммуникация. Образование*. № 3 (250). С. 102–106. [Kovalenko V.A. (2016). “Geography of hunger” on the world map. *Society. Communication. Education*, no. 3 (250), pp. 102–106 (in Russian).]
- Лопатин В.Н., Муравых А.И., Грицевич И.Г. (2005). Глобальное изменение климата, проблемы и перспективы реализации Киотского Протокола в Российской Федерации. М.: РАГС, ЮНЕП, WWF-Россия. 40 с. [Lopatin V.N., Muravykh A.I., Gritsevich I.G. (2005). Global climate change, problems and prospects for the implementation of the Kyoto Protocol in the Russian Federation. Moscow: RAGS, UNEP, WWF-Russia. 40 p. (in Russian).]
- Мальтус Т.Р. (1993). Опыт о законе народонаселения // Антология экономической классики. М.: Экон. С. 5–133. [Maltus T.R. (1993). An essay on the law of population. *Anthology of economic classics*. Moscow: Ekonov. Pp. 5–133 (in Russian).]
- Милосердов В.В. (2010). Многострадальная судьба российского крестьянства. М.: Колос. 83 с. [Miloserdov V.V. (2010). The long-suffering fate of the Russian peasantry. Moscow: Kolos. 83 p. (in Russian).]
- Нельсон Р.Р., Уинтер С.Дж. (2002). Эволюционная теория экономических изменений. М.: Дело. 536 с. [Nelson R.R., Uinter S.J. (2002). Evolutionary theory of economic changes. Moscow: Delo. 536 p. (in Russian).]
- Петров Р.В., Юдин Б.Г. (2008). Развитие биоэтики в России // *Казанский медицинский журнал*. Т. 89. № 4. С. 387–394. [Petrov R.V., Yudin B.G. (2008). Development of bioethics in Russia. *Kazan Medical Journal*, vol. 89, no. 4, pp. 387–394 (in Russian).]
- Ревенко Л., Пантелеева О., Исаченко Т. (2019). Вопросы обеспечения продовольственной безопасности в Европе // *Современная Европа*. № 2. С. 129–141. [Revenko L., Panteleeva O., Isachenko T. (2019). Issues of ensuring food security in Europe. *Modern Europe*, no. 2, pp. 129–141 (in Russian).]
- Россия в цифрах. (2018). Краткий статистический сборник. М.: Росстат. 522 с. [Russia in numbers (2018). Brief statistical compendium. Moscow: Rosstat. 522 p. (in Russian).]
- Тюкмаева А.М. (2018). Мальтузианство как настоятельная демографическая парадигма XXI века // *Наука, образование и культура*. № 10 (34). С. 37–39. [Tyukmaeva A.M. (2018). Malthusianism as an imperative demographic paradigm of the 21st century. *Science, Education and Culture*, no. 10 (34). pp. 37–39 (in Russian).]
- Хахалов О.И. (2011). Взаимосвязь мирового фондового рынка и циклических колебаний мировой экономики: исторический аспект // *Известия*

- БГУ. № 1. С. 138–141. [Khakhalov O.I. (2011). The relationship between the global stock market and cyclical fluctuations in the world economy: a historical aspect. *Izvestiya BSU*, no. 1, pp. 138–141 (in Russian).]
- Хокен П., Ловинс Э., Ловинс Х. (2002). Естественный капитализм. Грядущая промышленная революция: пер. с англ. М.: Наука. 459 с. [Hawken P., Lovins A.B., Lovins H. (2002). *Natural capitalism. The next industrial revolution*. Transl. from Engl. Moscow: Nauka. 459 p. (in Russian).]
- Чирков Ю.Г. (2002). Время химер. Большие генные игры. М.: Академкнига. 397 с. [Chirkov Yu.G. (2002). *Chimera time. Big gene games*. Moscow: Akademkniga. 397 p. (in Russian).]
- Экологические проблемы (2013). Экологические проблемы использования природных и биологических ресурсов в сельском хозяйстве / под ред. И.М. Донник. Екатеринбург: Урал. аграр. изд-во. 200 с. [Ecological problems (2013). *Ecological problems of using natural and biological resources in agriculture*. Ed. by I.M. Donnik. (2013). Yekaterinburg: Ural. Agrarian Publishing house 200 p. (in Russian).]

Рукопись поступила в редакцию 08.08.2022 г.

RUSSIA AND THE MODERN FOOD CRISIS: POLITICAL AND ECONOMIC RETROSPECTIVE

D.K. Stozhko, N.Yu. Stozhko

DOI: 10.33293/1609-1442-2022-4(99)-39-48

Dmitrii K. Stozhko, Cand. Sc. (Philos.), Researcher, Department of Creative Management and Humanities, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia; d.k.stozhko@mail.ru; ORCID 0000-0003-3186-877X

Natalia Yu. Stozhko, Doct. Sc. (Chem.), Professor, Head of Department of Physics and Chemistry, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia; sny@usue.ru

Currently, a large-scale food crisis is unfolding in the world, due to a number of exogenous and endogenous factors. Being an integral part of the emerging new socio-economic reality, this crisis is not only global, but also diversified, affecting many sectors not only of agriculture, but also of industry (food industry, fertilizer production, chemical industry, etc.), exerting its influence and on the state of food security of the Russian Federation. In this regard, an analysis of the causes, nature and possible consequences of this crisis is not only of considerable theoretical, but also quite practical interest. In this regard, the purpose of the study is to assess the nature, nature, dynamics, characteristics and consequences of the development of the global food crisis and its impact on the food security of the Russian Federation, as well as ways to prevent it. The main causes of the modern world food crisis are revealed. The difference between the current food crisis and other similar crises associated with the growing uneven socio-economic development of different regions of the world and the depletion of natural, primarily biological resources, has been identified and argued. The specificity of the food crisis is shown, due to a certain extent to the multiplicative effect of destructive processes in the production and distribution of food resources, miscalculations in the economic, environmental and social policies of individual states. The possible consequences of the food crisis are determined. Additional ways and mechanisms to prevent the food crisis in the territory of the Russian Federation are argued. The article substantiates the position that along with the quantitative aspects of food policy associated with increasing the volume of food production and import substitution, a special role in the conditions of macroeconomic instability and uncertainty is acquired by qualitative aspects, primarily the quality, nutritional value and safety of food itself, its economic accessibility, timeliness and completeness of food supply.

Keywords: agricultural production, food safety, diversification, food, food supply, food crisis, food affordability.

Classification JEL: L66, Q18.

For reference: Stozhko D.K., Stozhko N.Yu. (2022). Modern food crisis: causes, nature, consequences. *Economic of Contemporary Russia*, no. 4 (99), pp. 39–48. DOI: 10.33293/1609-1442-2022-4(99)-39-48

Manuscript received 08.08.2022